

О ТОМАШКИНЕ Д. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТОМАШКИН Дмитрий Дмитриевич, родился в 1880-х. Получил среднее образование, слесарь-монтер. До революции работал в большевистском подполье, с 1918 — воевал в рядах Красной армии; в 1920-х — проживал в Киеве, член Областного комитета партии. 10 сентября 1935 — арестован, 15 февраля 1936 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Севвостоклаг (Колыма)¹.

В мае 1937 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена Л. М. Томашкина.

<24 мая 1937>

«Уважаемая т<оварищ> Пешкова!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой и умоляю Вас помочь мне, если это будет в Ваших силах. Я жена арестованного, отбывающего уже 2 года наказание в далеких концентрационных лагерях бухты Нагаево в Колыме. Муж мой бывш<ий> старый большевик, член Киевского Об<ластного> ком<итет>а был арестован 10 сентября 1935 г<ода> и осужден Особым Совецанием 15/II — 36 г<ода> по ст<атье> 58 пар<аграф> 10 — сроком на 5 лет, с указанием отбывать наказание в Южных лагерях Караганды по состоянию здоровья (грудная жаба), но вопреки решению Особого Совецания он был отправлен на Колыму. В течение целого года ему в Колыме не разрешают работать по специальности, хотя у него в условиях северных строек очень дефицитная специальность — он слесарь-монтер, механик. Работает уже больше года он в кузне кузнецом-молотобойцем и, несмотря на его просьбы там на месте и несмотря на то, что он по работе в кузне стахановец, — его все же не переводят работать по специальности, мотивируя тем, что разрешение на это должно быть дано Москов<ским> НКВД.

Муж мой, больной, ему 46 лет от роду, у него тяжелый недуг — грудная жаба. Последние письма его полны тоски и отчаяния, в котором он просит меня хлопотать перед Москвой о разрешении ему работать по специальности, пишет, что последние силы его уходят, что он за этот год работы молотобойца-кузнеца с грудной жабой измотался, одышка и сердце его окончательно измучили.

Испробовав все средства сама и встретив в ответ на свои мольбы, просьбы тупое равнодушие со стороны НКВД, я умоляю Вас, как единственного человека, имеющего возможность помочь мне, помочь моим детям, спасти мне мужа, сохранить его здоровье и жизнь, которого он всю без остатка отдает партии и родине.

Я умоляю Вас, т<оварищ> Пешкова, обратиться с запросом в Северо-Восточные лагеря, б<у>х<та> Нагаево по адресу: "Д<альне>-В<осточный> К<рай>", Бухта Нагаево, поселок Ягодный, 21 дистанция Управления дорожного строительства" с запросом, — почему в течение больше года не разрешают мужу моему работать по специальности — механика, слесаря, а почему заставляют его работать кузнецом молотобойцем?

Муж мой очень дисциплинированный человек и на работе кузнеца он все же дает стахановские методы работы, но сердце его и жизнь под большой угрозой. Я прошу Вас заступиться за человека, который всю свою жизнь отдавал партии и родине в царском подполье и в рядах Красной Гвардии и Армии — этим самым Вы спасете его жизнь и спасете моих детей от возможного сиротства. Если он виноват — он достаточно наказан, но не надо добивать до конца человека. Я готова уплатить,

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп 1. Д. 1569. С. 165-171.

сколько нужно будет, чтобы в условиях ссылки ему разрешили воспользоваться домом отдыха и подлечить сердце.

Вот, о чем я умоляю Вас, т<овариц> Пешкова, помочь мне.

Я прошу Вас сообщить точный адрес для денежного перевода, т<ак> к<ак> хочу на имя Вашего Комитета перевести деньги, необходимые Вам для почтово-телеграфных расходов, связанных с выяснением мучившего меня вопросы.

Глубоко уважающая Вас Л. Томашкина.

Мой адрес: гор<од> Харьков, Ветеринарная ул<ица>, 4, кв. 3.
Томашкиной Л. М.»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп 1. Д. 1588. С. 20-21. Автограф.